

DOI: 10.12731/2658-6649-2025-17-5-1647
УДК 614.256:34.04

EDN: YMOAAD

Научная статья

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА МИРА КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

*М.С. Яницкий, А.А. Утюганов,
М.С. Иванов, Л.В. Фролова*

Аннотация

Обоснование. Статья является продолжением серии исследований проблемы пространственных и временных характеристик образа мира как факторов и индикаторов социально-психологического здоровья курсантов военного вуза в контексте проблемы организации здоровьесберегающего образовательного пространства военных вузов. В данной статье представлены результаты применения инновационного авторского метода изучения пространства образа мира у курсантов как непосредственных чувственных топологически объективированных и локализованных в субъективном психологическом времени пространственных представлений.

Цель исследования. В статье теоретическими и эмпирическими путями раскрытие пространственных и временных характеристик образа мира как факторов и индикаторов социально-психологического здоровья курсантов военного вуза в контексте проблемы организации здоровьесберегающего образовательного пространства военных вузов.

Материалы и методы. Для изучения пространственных характеристик образа мира использовался метод вербального самоотчета в виде экспериментальной задачи, состоящей в описании испытуемыми субъективно значимых географических местоположений, их эмоциональном оценивании и смысловой интерпретации по заданному плану. Для изучения отношения к времени используется методика «Семантический дифференциал времени» Вассермана и методика ЗТРИ Ф. Зимбардо. При обработке использованы статистические методы (сравнительный анализ Манна-Уитни, корреляционный анализ Пирсона). Исследование проведено в Новосибирском военном ордена Жукова

имени генерала армии И. К. Яковлева институте войск национальной гвардии Российской Федерации на выборке из 222 курсантов.

Результаты. Представлены данные об объеме и масштабе пространства образа мира у курсантов военного вуза. Показано, что пространство образа мира у большинства курсантов включает местоположения из субъективного прошлого, отношение к которым положительно эмоционально окрашено, и не включает нынешнее место пребывания (военный институт), что связано с темпоральными характеристиками, причем объем пространства образа мира в процессе обучения сокращается.

Заключение. Делается ряд выводов общетеоретического значения о структуре пространственного и временного компонентов образа мира и возможности ее изучения предложенным методом. Также делается вывод о том, что пространство образа мира курсанта, не включающее настоящие и будущие (целевые) местоположения, может выступать индикатором психологического напряжения, что необходимо учитывать в организации психолого-педагогической и здоровьесберегающей работы в военном вузе.

Ключевые слова: образ мира; пространственные представления; временные представления; социально-психологическое здоровье; военное образование; здоровьесбережение

Для цитирования. Яницкий, М. С., Утюганов, А. А., Иванов, М. С., & Фролова, Л. В. (2025). Пространственные и временные характеристики образа мира как индикатор социально-психологического здоровья курсантов военного вуза. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 17(5), 473-496. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2025-17-5-1647>

Original article

SPATIAL AND TEMPORAL CHARACTERISTICS OF THE IMAGE OF THE WORLD AS AN INDICATOR OF THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL HEALTH OF CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

*M.S. Yanitsky, A.A. Utyuganov,
M.S. Ivanov, L.V. Frolova*

Abstract

Background. The article is a continuation of a series of studies of the problem of spatial and temporal characteristics of the image of the world as factors and indicators

of the socio-psychological health of cadets of a military university in the context of the problem of organizing a health-preserving educational space of military universities. This article presents the results of applying the author's innovative method of studying the space of the image of the world in cadets as immediate sensory topologically objectified and localized in subjective psychological time spatial representations.

Purpose. The article theoretically and empirically reveals the spatial and temporal characteristics of the image of the world as factors and indicators of the socio-psychological health of cadets of a military university in the context of the problem of organizing a health-preserving educational space of military universities.

Materials and methods. To study the spatial characteristics of the image of the world, the verbal self-report method was used in the form of an experimental task consisting in the subjects' description of subjectively significant geographic locations, their emotional assessment and semantic interpretation according to a given plan. The method of "Semantic Differential of Time" by Wasserman and the method of ZTPI by F. Zimbardo are used to study the attitude to time. Statistical methods (comparative analysis of Mann-Whitney, correlation analysis of Pearson) were used in the processing. The study was conducted at the Novosibirsk Military Order of Zhukov named after General of the Army I.K. Yakovlev Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation on a sample of 222 cadets.

Results. The article presents data on the volume and scale of the world image space of military university cadets. It is shown that the world image space of most cadets includes locations from the subjective past, the attitude to which is positively emotionally colored, and does not include the current place of stay (military institute), which is associated with temporal characteristics, and the volume of the world image space decreases during the learning process.

Conclusion. A number of conclusions of general theoretical significance are made about the structure of the spatial and temporal components of the world image and the possibility of studying it using the proposed method. It is also concluded that the space of the cadet's world image, which does not include present and future (target) locations, can act as an indicator of psychological stress, which must be taken into account in the organization of psychological, pedagogical and health-preserving work in a military university.

Keywords: world image; spatial representations; temporal representations; socio-psychological health; military education; health preservation

For citation. Yanitsky, M. S., Utyuganov, A. A., Ivanov, M. S., & Frolova, L. V. (2025). Spatial and temporal characteristics of the image of the world as an indicator of the social and psychological health of cadets of a military university. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 17(5), 473-496. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2025-17-5-1647>

Введение

Военнослужащие войск национальной гвардии России являются особой профессиональной группой, интерес ученых и практиков к которой в последнее время возрастает. Изучаются ценностно-смысловые характеристики личности офицеров, особенности их психологического отношения к профессиональным ценностям, характеристики образа мира и образа будущего курсантов, будущих офицеров [10; 11; 29]. Образ мира военнослужащих интересен тем, что формируется в специфических условиях воздействия неблагоприятных факторов среды, влияющих на годность к исполнению обязанностей военной службы, а также под влиянием особой системы военного воспитания, направленного на формирование личности защитника [13-15]. Образ мира, формирующийся у будущих офицеров в процессе обучения в военном вузе, отражает динамику формирования их личности, в том числе профессиональной идентичности [24]. С медико-психолого-педагогических позиций содержание образа мира курсантов выступает индикатором стабильности их личностного и профессионального развития, позволяет осуществлять мониторинг и своевременную профилактику отклонений, коррекцию возможных психологических проблем в контексте работы образовательного учреждения по психологическому сопровождению и здоровьесбережению [16-19].

Образ мира, как отражение объективной действительности в психике субъекта, согласно отечественной психологической теории, выступает основным психическим содержанием, общим результатом деятельности сознания и поэтому отражает в себе личность человека во всей индивидуальности и пристрастности системы отношений к миру и самому себе. Образ мира, как сложная психическая система, традиционно анализируется в психологических исследованиях по отдельным своим составляющим или характеристикам. Например, изучаются ценностно-смысловые характеристики образа мира [2; 26], временные характеристики образа мира. Наименее изученными представляются пространственные характеристики образа мира. Проблема здесь связана с тем, что психология пространства до сих пор продолжает изучаться классическими методами, в основном в рамках психологии восприятия пространства и зрительного восприятия. Очевидный недостаток исследований этого направления состоит в недооценке активной роли субъекта в конструировании собственной психической реальности, обусловленной не столько перцептивными, сколько ценностно-смысловыми процессами. Попытки представителей современной конструктивистской парадигмы изучать пространство как «сверхчувственное» явление порождают

другую проблему – переживание пространства сводится к феноменам, не имеющим прямого отношения к психической обработке физического пространства. Изучается, например, пространство профессионального бытия, бытийное пространство и другие формы абстрактных, не физических «пространств». Кроме того, «пространство» используется как категориальная единица для обозначения сфер психического. Достаточно укорененными в теории являются понятия семантического, смыслового, жизненного «пространства». Также исследуется «внутреннее пространство личности», «психологическое пространство», «ментальное пространство», «мотивационное пространство» и т.д.

Актуальной является и проблема психологического изучения времени. Поскольку время является динамической характеристикой пространства и без пространства не существует, то и подлинное решение проблемы времени в психологии невозможно без убедительной теории психологии пространства. Несмотря на серьезные исследовательские традиции и сложившиеся направления исследования психологии времени, научная психология на сегодня не имеет достаточно убедительного решения проблемы о механизмах существования представлений о пространстве и времени в сознании человека.

Таким образом, изучение пространственных и временных характеристик образа мира у курсантов военного вуза способствует решению сразу нескольких задач, как научных психологических, так и конкретно-педагогических, имеющих отношение к медико-психолого-педагогическому обеспечению образовательного процесса военного вуза.

Обзор литературы

Отправной точкой для современных исследований образа мира выступают представления А.Н. Леонтьева, который определил «образ мира» как систему представлений человека о мире, о себе в мире, как отражение мира в сознании человека, непосредственно включенное во взаимодействие человека и мира. Вслед за А.Н. Леонтьевым Д.А. Леонтьев назвал образ мира «экраном сознания», идеальным отражением бытия, субъективной реальностью, переживаемой и мыслимой человеком [12].

Структура образа мира описана С.Д. Смирновым, выделившим поверхностные и ядерные (глубинные) слои. Поверхностный слой включает в себя сенсорно окрашенные образы внешнего мира, ядерные слои основаны на символической репрезентации мира, системе значений, которые образуют отраженное пространство деятельности человека в реальном мире [23].

В концепции Е.Ю. Артемьевой знаковое опосредование субъективного опыта и картины мира включает три основных уровня. Первый уровень – «перцептивный мир». Он характеризуется слитностью значения и модальной перцептивной, чувственной предметности. Второй уровень – «картина мира» – лишен чувственных образов, включает значения и отношения. Третий уровень – «образ мира» – представлен амодальными семантическими структурами, возникающими при обработке предыдущего уровня [1].

Пространственно-временная структура мира рассматривается исследователями как базовая для психики, в психическом образе отображается пространственная структура и временная динамика мира. Результаты лингвистических исследований показывают взаимосвязь и взаимообусловленность базисных категорий «пространство» и «время» в языке как средстве объективации картины мира [22].

Проблема психологического исследования единого времени-пространства реализуется в изысканиях о пространственно-временных образных гештальтах Л.М. Веккера и Б.Ф. Ломова, взаимоотражениях времени и пространства, в том числе в концепции хронотопа, развиваемой в психологии В.П. Зинченко [8]. Пространственно-временные характеристики мысленных образов как ментальные репрезентации объектов изучались еще в классических исследованиях представителей когнитивной психологии Дж. Брунера и У. Найссера, идеи которых находят свое развитие в современных исследованиях, например, пространственно-временного континуума [3].

В классической психологии восприятия пространства анализируются различные виды пространственных представлений, основанные на различных теориях умственной репрезентации представлений: теория радикальных образов Б. Бугельски и Р. Шепарда, концептуально-позициональная теория Д. Андерсона и Д. Бауэра, теория двойного кодирования А. Пэвио и Л. Брукса, классификация Ж. Пиаже, согласно которой, представления делятся на топологические, проекционные и евклидова пространства [6].

Особого внимания заслуживает типология пространственных представлений, предложенных В.П. Зинченко. Он выделяет вербальные и перцептивные представления человека о пространстве. При этом оба вида представлений выглядят как некое единое целое, где перцептивная категоризация представляет наиболее внушительную и мало доступную для изучения часть [21].

Изучение представлений о времени в психологии традиционно связано с понятием временной перспективы личности. К. Левин впервые указал на основную функцию временной перспективы личности как субъективную

интеграцию в личности своего прошлого и будущего, вследствие чего течение жизни в настоящем представляется неразрывным [7]. Идеи К. Левина развивал П. Фресс, который ввел понятие «временной горизонт» (или «временной кругозор»), предполагая, что временные представления развиваются в процессе жизни, складываясь в определенную систему, образуя очередность прошлых или прогнозируемых событий [25]. Ж. Нюттен ввел понятия временной ориентации и временной установки, под которыми понимал доминирующую направленность и настроенность субъекта на события прошлого, настоящего или будущего [20].

Временная перспектива личности изучается в исследованиях Ф. Зимбардо, который выделяет ряд типов личностных диспозиций переживания времени, выступающих и шкалами его известной методики диагностики временной перспективы ZPTI [30]: позитивное прошлое (фиксация на приятном прошлом), негативное прошлое (фокусировка на негативных воспоминаниях); гедонистическое настоящее (поиск удовольствий, новых ощущений и избегание боли); фаталистическое настоящее (переживание настоящего как predetermined, когда решения субъекта не имеют значения; будущее (ориентация на планирование будущего).

В отечественной психологии Е.И. Головаха и А.А. Кроник предложили теорию психологического времени личности, выступающем отраженным в психике частью образа мира человека [5]. В дальнейшем значимые результаты в изучении психологического времени были получены в исследованиях В.И. Ковалева, который ввел понятие «временная транспектива», как способность сознания соединять прошлое, настоящее и будущее, интегрируя время своей жизни [9].

Опираясь на выделенные Е.И. Головахой и А.А. Кроником факторы временной перспективы («континуальность-дискретность времени», «напряженность времени» и «эмоциональное отношение к диапазону времени») и используя психосемантический подход, Л.И. Вассерман с соавторами предложили методику «Семантический дифференциал времени», которая позволяет изучить индивидуальные особенности отношения личности к времени. Методика позволяет оценить отношение к прошлому, настоящему и будущему по следующим факторам: активность времени, эмоциональная окраска времени, величина времени и структура времени [4].

Материалы и методы

Для изучения пространственных характеристик образа мира использовался метод вербального самоотчета в виде экспериментальной задачи, со-

стоящей в описании испытуемыми субъективно значимых географических местоположений, их эмоциональном оценивании и смысловой интерпретации по заданному плану. Согласно теоретическим положениям исследования, пространственно-временная составляющая образа мира может изучаться в психологии как перцептивно-вербальная модель известной субъекту части физического мира, представленная в сознании в виде образов географических местоположений (локаций или объектов), наделенных личностным смыслом, к которым у субъекта имеется устойчивое эмоционально окрашенное отношение, осознаваемых как часть своего жизненного мира и переживаемых в транспективе психологического прошлого, настоящего и будущего. При обработке рассчитывались следующие основные показатели: 1) объем пространства образа мира, как количество описанных испытуемым местоположений; 2) масштаб пространства образа мира, как реальная географическая разбросанность описанных местоположений; 3) временная локализация образов местоположений – субъективное прошлое, настоящее или будущее.

Для изучения временных характеристик образа мира использовались методика «Семантический дифференциал времени Л.И. Вассермана, методика «Опросник временной перспективы» (ЗТPI) Ф. Зимбардо.

Для качественного и количественного анализа данных применялись: контент-анализ, экспертная оценка, методы математической обработки данных: корреляционный анализ Пирсона, сравнительный анализ с применением критерия Манна-Уитни, частотный (процентный) анализ.

В общей сложности в исследовании приняли участие 222 курсанта 1–5 курсов Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, обучающиеся по направлениям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Перевод и переводоведение». Возраст испытуемых от 18 до 23 лет, средний возраст 20,7 года. Все испытуемые мужского пола.

Результаты

Пространственные характеристики образа мира, согласно используемой в исследовании теоретической модели, это, в первую очередь объем и масштаб пространства образа мира. Объем пространства образа мира может быть измерен как количество субъективно значимых местоположений, описанных субъектом. Процентное распределение этого показателя у курсантов приведено в Таблице 1 для первого и выпускного курсов.

Таблица 1.

Процентное распределение показателя объема пространства образа мира для курсантов разных курсов, %

Объем (количество значимых местоположений)	Первокурсники (N=109; M=2,46; $\sigma=1,13$)	Выпускники (N=46; M=1,97; $\sigma=1,23$)	Все (N=222; M=2,28; $\sigma=1,16$)
1	20,2	47,8	30,2
2	35,8	26,1	31,1
3	28,4	13,0	24,8
4	9,2	8,7	8,6
5	5,5	2,2	4,5
6	0,9	2,2	0,9

Наибольшее количество описанных одним испытуемым местоположений составило 6 – это максимальный обнаруженный в данном исследовании объем пространства образа мира (0,9% испытуемых). Объем 5 выявлен у 4,5% испытуемых, 4 – у 8,6% испытуемых. Подавляющее большинство курсантов (85%) описывают от одного до трех местоположений. Заметно различие распределения анализируемого показателя среди групп курсантов первого и выпускного курсов: доля курсантов с минимальным объемом пространства образа мира (указано одно местоположение) возрастает с 20,2% до 47,8%, в то время как доля курсантов с объемом 2 снижается с 35,8% до 26,1%, как и с объемом 3 – с 28,4% до 13%. Среднее арифметическое показателя объема также снижается от первого курса (M=2,46; $\sigma=1,13$; N=109) к выпускному (M=1,97; $\sigma=1,23$; N=46), причем различие статистически значимо по U-критерию Манна-Уитни ($p<0,01$). При этом доля курсантов с относительно высоким объемом пространства образа мира (4 и более) остается почти неизменной – около 15%.

Вторая характеристика пространства образа мира – его масштаб, который может быть измерен как географическая разбросанность описанных местоположений. Процентное распределение этого показателя у курсантов приведено в Таблице 2 для первого и выпускного курсов.

Наибольшая доля курсантов характеризуется масштабом пространства образа мира, ограниченными пределами нашей страны (40,5%), либо одним населенным пунктом (35,6%). Лишь небольшая доля курсантов (7,2%) имеют образ мира, пространство которого выходит за пределы России. Повторяя закономерности показателя объема, масштаб также в среднем снижается от первого курса к выпускному. Так, у первокурсников минимальный масштаб, ограниченный одним населенным пунктом, встреча-

ется у 27,5% испытуемых, а на выпускном курсе – у 52,1%; примерно на столько же, соответственно, снижается доля курсантов с масштабом образа мира, развернутым до пределов всей страны – с 45% до 26%.

Таблица 2.

Процентное распределение показателя масштаба пространства образа мира для курсантов разных курсов, %

Масштаб (географический разброс местоположений)	Первокурсники	Выпускники	Все
Один населенный пункт	27,5	52,1	35,6
Один регион РФ	20,2	17,4	16,7
Россия	45,0	26,1	40,5
Россия и страны ближнего зарубежья	1,8	-	2,7
Россия и страны дальнего зарубежья	5,5	4,3	4,5

Единство переживания пространства и времени в образе мира обеспечивается обязательной временной локализацией пространственных местоположений. Каждое описанное испытуемым местоположение однозначно им отнесено к прошлому (имеется в непосредственном прошлом опыте – жил там, бывал), настоящему (в настоящее время переживается) или будущему (знаком с местоположением опосредованно, планирует побывать там или мечтает). Анализируя полученные данные, необходимо отметить, что все без исключения курсанты (100%) описали хотя бы одно местоположение из прошлого. В подавляющем большинстве – это населенные пункты, где родился курсант, прошло его детство (например, «село Усть-Има – родные места, где было мое детство, где остались мои друзья»; «Красноярск – родился, выучился»; «Родной дом, г. Кемерово, потому что я вырос в нем и с ним связана вся моя жизнь»). Также широко представлены описания местоположений из прошлого испытуемых, где курсант бывал, проживал, учился, отдыхал (например, «озеро Байкал – любил ездить с родителями»; «п-ов Крым, г. Судак, очень красивое место»; «Грузия, был на турнире по боксу, продолжительное время, приятные воспоминания, любовь, тепло»).

Доля курсантов, в числе описаний у которых встречаются местоположения, относящиеся к субъективному настоящему или будущему, существенно ниже – настоящее 8,1%, будущее 5,9%. Причем это распределение существенно не различается между курсантами первого и выпускного кур-

сов. Описания местоположений из настоящего всегда связаны с военным институтом, в котором в настоящее время обучается и проживает курсант (например, «г. Новосибирск – место учебы»; «Новосибирск – обучаюсь в данном городе»). Местоположения, относящиеся к будущему, в большинстве случаев носят характер мечты (например, «Москва - столица России, всегда мечтал побывать в этом городе»; «Санкт-Петербург – мечтаю там побывать»; «Архангельск – ни разу не бывал там, но мечтаю»).

В продолжение изучения взаимосвязи пространственных и временных характеристик образа мира представим результаты корреляционного анализа полученных показателей объема и масштаба пространства образа мира с рядом тестовых показателей, отражающих временные характеристики (шкалы методик ZТPI и СДВ (Таблица 3)).

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа пространственных и временных характеристик образа мира

	ZТPI (Негативн. прошлое)	ZТPI (Гедонист. настоящее)	СДВ (Настоящее - Активность времени)	СДВ (Настоящее - Эмоц. окраска времени)	СДВ (Настоящее - Величина времени)	СДВ (Будущее - Активность времени)
Объем пространства образа мира	0,22*	-	-	-	-	0,19*
Масштаб пространства образа мира	0,19*	0,14*	-	-	-	0,16*
Количество местоположений прошлого	0,21*	-	-	-0,14*	-	0,14*
Количество местоположений настоящего	-	-0,16*	0,15*	-	0,14*	-

* - корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Анализируя данные, представленные в Таблице 3, следует отметить, что получен целый ряд статистически значимых корреляций между пространственными и временными характеристиками образа мира. Заслуживают внимания целый ряд корреляций показателей пространства образа мира со шкалой ZТPI «Негативное прошлое»: с ней значимо коррелируют обе основные пространственные характеристики – объем ($r=0,22$) и масштаб ($r=0,19$), а также количество местоположений из прошлого ($r=0,21$). Еще один временной показатель, оказавшийся также чувствительным к пространствен-

ным характеристикам – шкала СДВ «Будущее – Активность времени»: она коррелирует также с объемом ($r=0,19$), масштабом ($r=0,16$) и количеством местоположений прошлого ($r=0,14$). Указанные корреляции означают, что чем больше прошлое переживается как негативное, а будущее как более активное, тем больше объем и масштаб пространства образа мира.

Количество местоположений настоящего отрицательно коррелирует со шкалой ЗТРИ «Гедонистическое настоящее» ($r=-0,16$) и положительно с СДВ «Настоящее - Активность времени» ($r=0,15$), и СДВ «Настоящее – Величина времени» ($r=0,14$). Это означает, что те немногие курсанты, которые отметили при описании значимых местоположений свое нынешнее место пребывания, в меньшей мере отличаются гедонистическим отношением к настоящему, и в большей степени переживают настоящее как активное и объемное.

В наших предыдущих публикациях были представлены результаты, указывающие на особую роль переживания настоящего времени у курсантов [19; 20]. В этом исследовании мы получили данные о пространстве настоящего времени, что позволяет изучить не только оценочное отношение к настоящему, но и рассмотреть проблему в контексте фактического субъективного отражения пространства настоящего времени в образе мира. В дополнение к представленным результатам корреляционного анализа проанализируем результаты сравнительного анализа между немногочисленной группой курсантов, в субъективное пространство образа мира которых входит нынешнее местоположение (8% от общего числа испытуемых), и большинства, у которых пространство настоящего как бы «выпадает» из образа мира (Таблица 4).

Сравнительный анализ с применением критерия Манна-Уитни показывает статистически значимые различия по целому ряду временных характеристик образа мира. Так, курсантов в пространство образа мира которых входит их настоящее местоположение, значимо меньше, чем курсантов, у которых настоящее местоположение не включено в образ мира, переживают настоящее как гедонистическое (шкала ЗТРИ «Гедонистическое настоящее» $M=2,64$ против $M=3,01$), а прошлое – как позитивное (шкала ЗТРИ «Позитивное прошлое» $M=4,02$ против $M=4,35$). При этом у них значимо выше оценки психологического настоящего по методике СДВ (шкала СДВ «Настоящее» $M=8,76$ против $M=6,6$), а также оценки психологического будущего (шкала СДВ «Будущее» $M=9,54$ против $M=7,14$). Полученные результаты подтверждают предположение о взаимосвязи и взаимообусловленности пространственных и временных характеристик образа мира у курсантов.

Таблица 4.

Результаты сравнительного анализа пространственно-временных характеристик между группами курсантов с разной представленностью пространства настоящего в образе мира

Показатели	Группа 1 («пространства настоящего нет») (N=204)		Группа 2 («пространство настоящего есть») (N=18)		P
	M	σ	M	σ	
Объем пространства образа мира	2,21	1,15	3,22	1,00	<0,01
Масштаб пространства образа мира	2,86	1,55	3,78	0,73	0,01
ZTP1 «Гедонистич. настоящее»	3,01	0,62	2,64	0,55	0,01
ZTP1 «Позитивное прошлое»	4,35	0,61	4,02	0,81	0,04
СДВ «Настоящее – Активность времени»	5,11	4,79	8,06	4,05	0,01
СДВ «Настоящее – Эмоц. окраска времени»	8,40	7,16	11,89	3,91	0,04
СДВ «Настоящее – Величина времени»	7,81	5,91	10,78	3,81	0,04
СДВ «Настоящее»	6,60	4,59	8,76	2,19	0,05
СДВ «Прошлое – Эмоц. окраска времени»	10,79	6,72	13,83	2,64	0,05
СДВ «Будущее – Активность времени»	4,65	4,56	7,11	3,86	0,03
СДВ «Будущее – Величина времени»	10,19	7,26	13,61	2,55	0,05
СДВ «Будущее»	7,14	4,99	9,54	2,07	0,04

Обсуждение и заключения

Результаты исследования имеют как теоретическое значение, связанное с проблемой изучения образа мира в психологии, так и практическое значение, связанное с психолого-педагогическими аспектами военного образования, и, в первую очередь, с решением задач психологического сопровождения учебного процесса и здоровьесбережения обучающихся.

В исследовании впервые применен авторский метод эмпирического изучения пространства образа мира человека, причем именно как чувственных, перцептивных топологически объективированных содержаний сознания, а не вербальных репрезентаций или различных форм когнитивных отношений, как это традиционно изучается. Показано, что в единстве с измерением темпоральных характеристик образа мира, можно получать эмпирические данные, отражающие конкретное содержание пространственно-временной составляющей образа мира, чувственного слоя сознательных представлений, анализ которых позволяет получить самую разнообразную информацию о психических состояниях и свойствах субъекта.

Исследованием показано, что пространство образа мира у большинства курсантов военного института включает в себя местоположения из прошлого, в основном связанные с родительским домом, местами путешествий в детском и юношеском возрасте. В подавляющем большинстве случаев репрезентации этих местоположений позитивно эмоционально окрашены и имеют личностный смысл родительского дома, детства, родины, описываются как что-то доброе и светлое, что навсегда остается в сердце, душевная опора, дающая, говоря в терминологии К. Хорни и Э. Эриксона, базовое чувство безопасности и доверия к миру. У большинства курсантов объем пространства образа мира ограничен тремя местоположениями, которые находятся в пределах России, а несколько реже – в пределах одного региона.

Лишь небольшая часть курсантов включают в пространство образа мира локацию, в которой они находятся в настоящее время – военный институт. Причем число таких курсантов не возрастает в процессе обучения, как можно было ожидать, если предположить, что вхождение местоположения в пространство образа мира происходит постепенно. Поскольку военный институт не может не быть для курсантов частью их образа мира, такое «выпадение» может указывать на нежелание испытуемых указывать очевидное, по их мнению, местоположение, либо нежелание отмечать в психологическом исследовании режимное военное учреждение, либо – на психологические проблемы, связанные с переживаниями прошлого или отношением к настоящему.

У большинства курсантов пространство образа мира сокращается в процессе обучения в военном вузе. Выявлено, что к четвертому курсу обучения курсанты называют в среднем на 20% меньше местоположений, которые они считают значимыми, т.е. в терминологии данного исследования, образующими пространство образа мира. Вероятно, это связано с образом жизни курсантов, находящихся в процессе обучения в закрытом военном учреждении. Местоположения из прошлого, которые были значимыми на момент поступления в военный институт, с взрослением и просто по прошествии времени, становятся менее яркими и постепенно «выпадают» из субъективного пространства образа мира. В то же время пространство образа мира не обогащается новыми местоположениями, поскольку курсанты находятся на территории военного института. Установлено, что «выпадают» в первую очередь местоположения, связанные с путешествиями и временным проживанием, а места длительного проживания, особенно родные места, являются наиболее устойчивыми в образе мира. В связи с этим сокращается и масштаб пространства образа мира – со страны до региона, а нередко и до окрестностей одного населенного пункта.

Полученные данные о взаимосвязи пространственных и временных характеристик образа мира позволяют сделать ряд предположений о закономерностях его формирования. Установлено, что курсанты, в пространство образа мира которых входит больше местоположений из прошлого, но не входит нынешнее местоположение и местоположения из образа будущего, отличаются более негативным отношением к прошлому, настоящее воспринимают, в терминологии Ф. Зимбардо, гедонистически, а также хуже представляют себе будущее. Иными словами, пространство образа мира, пусть и объемное, но ограниченное прошлым, может указывать на существование психологических проблем, невротизацию, общее снижение уровня психологического здоровья. В целом, обнаруженные факты позволяют предположить, что наиболее значимыми психологическими индикаторами в контексте задач здоровьесбережения курсантов, выступают не объем и масштаб образа мира, а представленность в нем всех временных локусов – прошлого, настоящего и будущего. В этом смысле полученные результаты согласуются с теорией временной перспективы – многие исследователи, начиная с К. Левина и П. Фресса и до более современных, Ф. Зимбардо, например, приходят к выводу о важности единства переживания прошлого, настоящего и будущего как условия психологического здоровья и нормального развития личности.

В целом, исследованием показана эффективность и действенность изучения пространственно-временных характеристик образа мира у курсантов методом сбора эмпирических данных о конкретно-чувственных содержаниях сознания. При этом очевидны и ограничения используемой в данном научном исследовании формы сбора данных в виде письменного вербального самоотчета, что позволило опросить большую группу испытуемых, но, вероятно, привело к неизбежной потере качества сбора информации.

Есть все основания полагать, что при организации обследований в форме индивидуальной психодиагностической беседы, а именно в такой форме рекомендуется работать психологам и преподавателям с курсантами – качество сбора эмпирических данных будет выше, появится возможность прояснять и уточнять отдельные вопросы, связанные с пространственными местоположениями, причинами их присутствия или отсутствия в структуре пространства образа мира. Собранные таким образом данные будут не только точнее указывать на наличие психологических проблем у курсантов, но и позволят определять конкретные потенциальные мишени корректирующего психолого-медико-педагогического воздействия.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Артемьева, Е. Ю. (1999). *Основы психологии субъективной семантики*. Москва: Смысл. 350 с.
2. Балабашук, Р. О., Яницкий, М. С., Серый, А. В., Браун, О. А., Маслова, О. В., Микляева, А. В., Терещенко, В. В., Филенко, И. А., Санжаева, Р. Д., Дагбаева, С. Б., Неяскина, Ю. Ю., & Кадыров, Р. В. (2020). Трансформация пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в процессе обучения в вузе. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 22(3), 714–726. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-714-726>. EDN: <https://elibrary.ru/NCOYOT>
3. Березина, Т. Н. (2001). *Многомерная психика. Внутренний мир личности*. Москва: ПЕР СЭ. 320 с.
4. Вассерман, Л. И., Трифонова, Е. А., & Червинская, К. Р. (2009). *Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов*. Санкт-Петербург: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева. 44 с.
5. Головаха, Е. И., & Кроник, А. А. (2008). *Психологическое время личности*. Москва: Смысл. 267 с. ISBN: 978-5-89357-248-3. EDN: <https://elibrary.ru/QXWMSX>
6. Гончаров, О. А., & Тяповкин, Ю. Н. (2008). Взаимосвязь перспективных построений и константности восприятия величины. *Психологический журнал*, (1), 55–66. EDN: <https://elibrary.ru/INMISZ>
7. Зейгарник, Б. В. (1981). *Теория личности Курта Левина*. Москва: Издательство Московского университета. 117 с.
8. Зинченко, В. П. (2002). Человек в пространстве времён. *Развитие личности*, (3), 23–50.
9. Ковалёв, В. И. (1995). Особенности личностной организации времени жизни. В *Гуманистические проблемы психологической теории* (с. 179–184). Москва: Наука.
10. Костоусов, А. Г., Утюганов, А. А., Яницкий, М. С., & Иванов, М. С. (2017). Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, (5), 37–54. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>. EDN: <https://elibrary.ru/ZQXRFS>

11. Кузнецов, А. В., & Утюганов, А. А. (2018). Образ профессионального будущего курсантов вуза войск национальной гвардии Российской Федерации в зависимости от степени вовлечённости в спортивную деятельность. *Вестник Кемеровского государственного университета*, (4), 144–156. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-144-156>. EDN: <https://elibrary.ru/YSDUCD>
12. Леонтьев, Д. А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: учебное пособие для студентов вузов* (2-е изд., испр.). Москва: Смысл. 486 с.
13. Наумов, П. Ю., Большакова, В. М., Землин, А. И., & Холиков, И. В. (2021). Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 13(6), 283–306. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306>. EDN: <https://elibrary.ru/JYSZQR>
14. Наумов, П. Ю., & Холиков, И. В. (2023). Характеристика правовых основ проведения военно-врачебной экспертизы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(1), 474–493. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493>. EDN: <https://elibrary.ru/QIGLAF>
15. Наумов, П. Ю., Шепель, Р. Н., & Холиков, И. В. (2023). Оказание военнослужащим первичной медико-санитарной помощи: правовое регулирование и проблемные аспекты. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*, 22(S9), 46–56. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3885>. EDN: <https://elibrary.ru/DSONXG>
16. Наумов, П. Ю., Баранова, Н. Н., Холиков, И. В., & Купцов, С. А. (2023). Комплексное исследование правовых основ и проблемных вопросов оказания первой помощи военнослужащим (военнослужащими). *Медицина катастроф*, (3), 57–64. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2023-3-57-64>. EDN: <https://elibrary.ru/LQLOAC>
17. Наумов, П. Ю., Холиков, И. В., & Солдатов, С. К. (2024). Концептуализация понятия «военно-врачебная экспертиза» в междисциплинарном контексте. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 16(1), 422–445. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071>. EDN: <https://elibrary.ru/DOFVTM>
18. Наумов, П. Ю., Холиков, И. В., & Утюганов, А. А. (2024). Правовые вопросы соблюдения врачебной тайны при проведении военно-врачебной (врачебно-лётной) экспертизы. *Авиакосмическая и экологическая медици-*

- на, 58(6), 108–116. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2024-58-6-108-116>. EDN: <https://elibrary.ru/НКАТНУ>
19. Наумов, П. Ю. (2025). Правовое регулирование заочного медицинского освидетельствования в рамках проведения военно-врачебной экспертизы. *Право в Вооружённых Силах — Военно-правовое обозрение*, (1), 53–62. EDN: <https://elibrary.ru/FINOOK>
20. Нюттен, Ж. (2008). *Мотивация, действие и перспектива будущего* (Д. А. Леонтьев, ред.). Москва: Смысл. 608 с.
21. Прохоров, С. А., & Баланёв, Д. Ю. (2004). Исследование многомерного мира человека в его пространственных составляющих. *Вестник Барнаульского государственного педагогического университета*, (4), 36–40.
22. Семёнова, М. Н. (2007). Ментальные репрезентации времени и пространства. *Личность. Культура. Общество*, 9(Спец. выпуск 1), 362–370.
23. Смирнов, С. Д. (1985). *Психология образа: проблема активности психического отражения*. Москва: Издательство Московского университета. 232 с.
24. Смирнов, Д. В., & Наумов, П. Ю. (2024). Организационно-правовые основы управления профессиональным психологическим отбором в войсках национальной гвардии России. *Психология и право*, 14(1), 214–234. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140114>. EDN: <https://elibrary.ru/TRHQRW>
25. Фресс, П. (1978). Восприятие и оценка времени. В *Экспериментальная психология* (П. Фресс, Ж. Пиаже, ред.; вып. 6, с. 88–135). Москва: Прогресс.
26. Яницкий, М. С., Серый, А. В., & Балабашук, Р. О. (2019). Хронотопические характеристики образа мира студентов вуза. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, (2), 851–859. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-106>. EDN: <https://elibrary.ru/SXVFLA>
27. Яницкий, М. С., Утюганов, А. А., Юматов, В. А., Фролова, Л. В., Иванов, М. С., & Мухина, А. Д. (2022). Временная перспектива личности в контексте проблемы психологического здоровья курсантов военного вуза. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 14(2), 141–158. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158>. EDN: <https://elibrary.ru/MQPLPG>
28. Яницкий, М. С., Утюганов, А. А., Иванов, М. С., & Фролова, Л. В. (2023). Характеристика взаимосвязи между переживанием времени и уровнем нервно-психического напряжения у курсантов военного вуза. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(2), 243–264. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-2-243-264>. EDN: <https://elibrary.ru/DXFBKG>

29. Ivanov, M., Yanitskiy, M., Pelekh, Y., Rudiuk, O., & Tomanek, M. (2021). Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes. *Journal of Physical Education and Sport*, 21, 2112–2119. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.p.3269>. EDN: <https://elibrary.ru/OJXMWT>
30. Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. EDN: <https://elibrary.ru/GXUJBZ>

References

1. Artemyeva, E. Yu. (1999). *Fundamentals of the psychology of subjective semantics*. Moscow: Smysl. 350 p.
2. Balabashchuk, R. O., Yanitsky, M. S., Seryi, A. V., Braun, O. A., Maslova, O. V., Miklyaeva, A. V., Tereshchenko, V. V., Filenko, I. A., Sanzhaeva, R. D., Dagbaeva, S. B., Neyaskina, Yu. Yu., & Kadyrov, R. V. (2020). Transformation of spatial-temporal and value-semantic components of the world image in the process of university education. *Bulletin of Kemerovo State University*, 22(3), 714–726. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-714-726>. EDN: <https://elibrary.ru/NCOYOT>
3. Berezina, T. N. (2001). *Multidimensional psyche. The inner world of personality*. Moscow: PER SE. 320 p.
4. Wasserman, L. I., Trifonova, E. A., & Chervinskaya, K. R. (2009). *Semantic differential of time: expert psychodiagnostic system in medical psychology: a guide for physicians and medical psychologists*. Saint Petersburg: St. Petersburg Research Institute of Psychiatry named after V. M. Bekhterev. 44 p.
5. Golovakha, E. I., & Kronik, A. A. (2008). *Psychological time of personality*. Moscow: Smysl. 267 p. ISBN: 978-5-89357-248-3. EDN: <https://elibrary.ru/QXWMSX>
6. Goncharov, O. A., & Tyapovkin, Yu. N. (2008). Relationship between prospective constructs and constancy of size perception. *Psychological Journal*, (1), 55–66. EDN: <https://elibrary.ru/INMISZ>
7. Zeigarnik, B. V. (1981). *Kurt Lewin's theory of personality*. Moscow: Moscow University Press. 117 p.
8. Zinchenko, V. P. (2002). Man in the space of times. *Development of Personality*, (3), 23–50.
9. Kovalev, V. I. (1995). Features of personal organization of life time. In *Humanistic problems of psychological theory* (pp. 179–184). Moscow: Nauka.
10. Kostousov, A. G., Utyuganov, A. A., Yanitsky, M. S., & Ivanov, M. S. (2017). Perceptions of safety among cadets of a military university and value-semantic

- predictors of their formation. *Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, (5), 37–54. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>. EDN: <https://elibrary.ru/ZQXRSE>
11. Kuznetsov, A. V., & Utyuganov, A. A. (2018). Image of the professional future of cadets at the university of the National Guard Troops of the Russian Federation depending on the degree of involvement in sports activities. *Bulletin of Kemerovo State University*, (4), 144–156. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-144-156>. EDN: <https://elibrary.ru/YSDUCD>
 12. Leontiev, D. A. (2003). *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality: textbook for university students* (2nd ed., revised). Moscow: Smysl. 486 p.
 13. Naumov, P. Yu., Bolshakova, V. M., Zemlin, A. I., & Kholikov, I. V. (2021). Conceptual aspects of conducting medical examinations when appealing military medical examination conclusions in court. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 13(6), 283–306. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306>. EDN: <https://elibrary.ru/JYSZQR>
 14. Naumov, P. Yu., & Kholikov, I. V. (2023). Characteristics of the legal framework for conducting military medical examinations in the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(1), 474–493. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493>. EDN: <https://elibrary.ru/QIGLAF>
 15. Naumov, P. Yu., Shepel, R. N., & Kholikov, I. V. (2023). Primary medical care for military personnel: legal regulation and problematic aspects. *Cardiovascular Therapy and Prevention*, 22(S9), 46–56. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2023-3885>. EDN: <https://elibrary.ru/DSONXG>
 16. Naumov, P. Yu., Baranova, N. N., Kholikov, I. V., & Kuptsov, S. A. (2023). Comprehensive study of the legal framework and problematic issues of first aid provision to military personnel (by military personnel). *Disaster Medicine*, (3), 57–64. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2023-3-57-64>. EDN: <https://elibrary.ru/LQLOAC>
 17. Naumov, P. Yu., Kholikov, I. V., & Soldatov, S. K. (2024). Conceptualization of the term “military medical examination” in an interdisciplinary context. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 16(1), 422–445. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071>. EDN: <https://elibrary.ru/DOFVTM>
 18. Naumov, P. Yu., Kholikov, I. V., & Utyuganov, A. A. (2024). Legal issues of maintaining medical confidentiality during military medical (flight medical) examination. *Aerospace and Environmental Medicine*, 58(6), 108–116. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2024-58-6-108-116>. EDN: <https://elibrary.ru/HKATHU>

19. Naumov, P. Yu. (2025). Legal regulation of remote medical examination within the framework of military medical examination. *Law in the Armed Forces — Military Legal Review*, (1), 53–62. EDN: <https://elibrary.ru/FINOOK>
20. Nuttin, J. (2008). *Motivation, action and perspective of the future* (D. A. Leontiev, Ed.). Moscow: Smysl. 608 p.
21. Prokhorov, S. A., & Balanev, D. Yu. (2004). Study of the multidimensional world of a person in its spatial components. *Bulletin of Barnaul State Pedagogical University*, (4), 36–40.
22. Semenova, M. N. (2007). Mental representations of time and space. *Personality. Culture. Society*, 9(Special Issue 1), 362–370.
23. Smirnov, S. D. (1985). *Psychology of the image: the problem of activity in mental reflection*. Moscow: Moscow University Press. 232 p.
24. Smirnov, D. V., & Naumov, P. Yu. (2024). Organizational and legal foundations of managing professional psychological selection in the National Guard troops of Russia. *Psychology and Law*, 14(1), 214–234. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140114>. EDN: <https://elibrary.ru/TRHQQRW>
25. Fraisse, P. (1978). Perception and assessment of time. In *Experimental psychology* (P. Fraisse, J. Piaget, Eds.; Vol. 6, pp. 88–135). Moscow: Progress.
26. Yanitskiy, M. S., Seryi, A. V., & Balabashchuk, R. O. (2019). Chronotopic characteristics of the world image of university students. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, (2), 851–859. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2019-2-106>. EDN: <https://elibrary.ru/SXVVLA>
27. Yanitskiy, M. S., Utyuganov, A. A., Yumatov, V. A., Frolova, L. V., Ivanov, M. S., & Mukhina, A. D. (2022). Time perspective of personality in the context of psychological health issues among military university cadets. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 14(2), 141–158. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158>. EDN: <https://elibrary.ru/MQPLPG>
28. Yanitskiy, M. S., Utyuganov, A. A., Ivanov, M. S., & Frolova, L. V. (2023). Characteristics of the relationship between time experience and the level of neuropsychic tension among military university cadets. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 15(2), 243–264. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-2-243-264>. EDN: <https://elibrary.ru/DXFBKG>
29. Ivanov, M., Yanitskiy, M., Pelekh, Y., Rudiuk, O., & Tomanek, M. (2021). Fears concerning own future and personal safety strategies of student athletes. *Journal of Physical Education and Sport*, 21, 2112–2119. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.p.3269>. EDN: <https://elibrary.ru/OJXMWT>
30. Zimbardo, P. G., & Boyd, J. N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271–1288. EDN: <https://elibrary.ru/GXUJBZ>

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы внесли существенный вклад в подготовку работы, прочли и одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Яницкий М.С.: автор идеи, разрабатывал основную гипотезу, участвовал в подготовке методического инструментария, составлении теоретического обзора.

Утюганов А.А.: осуществлял поиск литературных источников, участвовал в анализе полученных данных и синтезе выводов, сформулировал итоговую редакцию результатов исследования и выводов.

Иванов М.С.: участвовал в разработке идеи исследования, осуществлял анализ данных эмпирического исследования, участвовал в описании результатов и формулировании выводов.

Фролова Л.В.: осуществляла сбор данных эмпирического исследования, апробировала исследовательский инструментарий, разработала первичную редакцию результатов исследования и выводов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

All authors made a significant contribution to the preparation of this work and reviewed and approved the final version of the article prior to publication.

Mikhail S. Yanitsky: conceived the idea, developed the main hypothesis, participated in the preparation of the methodological tools, and compiled the theoretical review.

Alexey A. Utyuganov: conducted a literature search, participated in the analysis of the data obtained and the synthesis of conclusions, and formulated the final version of the research results and conclusions.

Mihail S. Ivanov: participated in the development of the research idea, analyzed the empirical research data, and participated in the description of the results and the formulation of conclusions.

Larisa V. Frolova: collected the empirical research data, tested the research tools, and drafted the initial version of the research results and conclusions.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яницкий Михаил Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, директор социально-психологического института
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

*ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация
direktorspi@kemsu.ru*

Утюганов Алексей Анатольевич, доктор психологических наук, доцент, заместитель начальника военного института по научной работе
*Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Летчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация
outioganov@mail.ru*

Иванов Михаил Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологических наук
*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»
ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация
ivanov.mikail@gmail.com*

Фролова Лариса Валерьевна, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
*Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Летчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация
FrolovaLoral@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mikhail S. Yanitsky, Doctor of Psychological Sciences, Professor Director of the Socio-Psychological Institute
*Kemerovo State University
6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation
direktorspi@kemsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>
SPIN-code: 9068-7399
Scopus Author ID: 57195203226*

Alexey A. Utyuganov, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Military Institute for Scientific Work
*Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the
Russian Federation*
1, Pilyutova Pilot Str., St. Petersburg, 198206 Russian Federation
outioganov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

Mihail S. Ivanov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at
the Department of Psychology
Kemerovo State University
6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation
ivanov.mikail@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>
SPIN-code: 3006-0121
Scopus Author ID: 57196449787

Larisa V. Frolova, Associate Professor of the Department of Philosophical and
Socio-Economic Disciplines
*Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the
Russian Federation*
1, Pilyutova Pilot Str., St. Petersburg, 198206 Russian Federation
FrolovaLoral@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0814-5808>
SPIN-code: 4333-2221

Поступила 10.03.2025

После рецензирования 17.04.2025

Принята 25.04.2025

Received 10.03.2025

Revised 17.04.2025

Accepted 25.04.2025